

Глава 89: Мужун Цинсюэ

«Хозяйка, какая разница откуда берётся эта сила, пока она не вредит и остаётся полезной? Кроме того, хозяйка, разве ты не согласилась помочь Цююань И? С этой силой помочь будет очень просто! Половина усилий, в два раза больше эффекта».

Снежок был не совсем уверен в причинах возникновения этой силы, поэтому он мог только попытаться перевести всё на шутку.

Увидев, что Снежок также озадачен, Мужун Цинъянь решила не морочиться об этом. Она встала и отряхнула от пыли одежду, озорная улыбка украсила её губы: «Похоже, сейчас нет смысла продолжать совершенствоваться. Можно пойти и посмотреть на мою хорошую сестрёнку! Мы же не хотим, чтобы все её усилия по "заботе обо мне" пропали даром, верно?»

Снежок прикрыл свой рот крошечной лапой, хихикая: «Хозяйка, как только она увидит тебя, то так разозлится, что закашляется кровью!»

«Ну, ничего страшного», – взгляд Мужун Цинъянь сверкнул резкостью. «Сначала я не хотела доводить всё до такого состояния, но, к сожалению, её хорошая мать завела всё слишком далеко».

«Хозяйка, я не пойду с тобой», – сказал Снежок, прыгая ей на плечо. «Сначала я схожу в пространство[1]».

«Очень хорошо», – легко кивнула Мужун Цинъянь.

Очень скоро Мужун Цинъянь покинула свой дворик и направилась к Мужун Цинсюэ.

Люди, которые встречались с ней по пути, не могли удержаться и приглушали голос, приветствуя ее.

Похоже, такие перемены произошли после того, как Мужун Цинъянь продемонстрировала свою силу. По правде говоря, многие из этих людей были в тайне обеспокоены тем, сможет ли Мужун Цинъянь разобраться с ними сами. Когда Мужун Цинъянь была известна как бездарность, многие из них издевались над ней.

Настоящее и прошлое были разными вещами, и, увидев, как Мужун Цинъянь повела себя к Мужун Цинсюэ, они обеспокоились за собственные шкуры. Кто теперь посмел бы вести себя как прежде по отношению к ней?

Столкнувшись с хорошим поведением народа, Мужун Цинъянь не особо обратила на это внимание и просто осторожно кивала им, проходя мимо.

Довольно скоро Мужун Цинъянь прибыла во внутренний двор Мужун Цинсюэ. Помощники, увидев её, хотели уведомить своих хозяев, но Мужун Цинъянь не позволила им.

После осмотра двора Мужун Цинсюэ, на лице Мужун Цинъянь снова появилась насмешливая улыбка. Видимо, сила действительно выше всего, ах! Мужун Цинсюэ, дочь наложницы, могла проживать в таком изысканном дворе, а Мужун Цинъянь, дочь официальной жены, жила в руинах.

Однако, несмотря на то, что она считала это иронией, она не чувствовала досады по этому поводу.

Вскоре она дошла до комнаты Мужун Цинсюэ и толкнула дверь без стука.

В комнате...

Мужун Цинсюэ полусидела на кровати, выглядя особенно бледной. Лю Мэй сидела рядом с ней, держа чашу с лекарством, и тщательно кормила Мужун Цинсюэ.

Хотя Мужун Цинсюэ казался крайне хрупкой, учитывая, что травмы на её лице немного зажили, по большей части, она теперь выглядела скорее как болеющая красавица, а не напоминала уродливого монстра, как на ринге.

Когда Лю Мэй и Мужун Цинсюэ слышали скрип двери, то несознательно обратили взгляды на вход. Как только они увидели, что это вошла Мужун Цинъянь, выражения их лиц стали одинаковыми: пресными и безрадостными.

«Похоже, вы не очень рады меня видеть, ах!» – Пожала плечами Мужун Цинъянь, и добавила равнодушно, но с улыбкой: «Какая пустая трата моих добрых намерений в том, чтобы посетить тебя».

Прим. пер.:

[1] Пожалуйста, напишите мне в комментариях о чём он говорит, я не могу перечитывать пятьдесят глав ради одной детали. Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/251758>